

Интернет-пространство может использоваться для совершения преступления, предусмотренного ст. 130 УК Беларуси («Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни»). В качестве примера можно привести уголовное дело, рассмотренное Витебским областным судом в отношении жителя Новополоцка, который с 2013 по 2017 годы разместил на своей странице в сети «ВКонтакте» более 10 видеороликов, на которых демонстрируется нацистская символика и символика СС, сцены избиения кавказцев сторонниками движения скинхедов и иные пропагандистские материалы, направленные на возбуждение национальной и религиозной вражды [1].

Число преступлений в сфере высоких технологий в 2017 году по сравнению с 2016 выросло на четверть (2471 – в 2016, 3099 – в 2017) и 75% из них составляют хищения. По данным МВД за 2017 год было установлено 1052 лица, причастных к киберпреступлениям (что на 86 больше, чем в 2016 году). По мнению эксперта А. Сушко, в ближайшие годы будет увеличиваться количество преступлений, связанных с неправомерным доступом к конфиденциальной информации, использованием вредоносных программ. По оценкам международных экспертов ожидается рост киберпреступности, связанной с вымогательством и атаками на криптовалютные сервисы. По мнению экспертов «Лаборатории Касперского» следует ожидать кибератак на технологические предприятия и компании, занимающиеся разработкой легального программного обеспечения [3].

Заключение. Интернет стал площадкой и для преступной деятельности, с которой ведут борьбу все государства мира и их правоохранительные органы. Так называемые «компьютерные» преступления и правонарушения, которые появились относительно недавно, уже прочно вошли в уголовное законодательство различных государств, в том числе в Республике Беларусь. Постоянно появляются новые виды преступной деятельности в Интернете.

1. Голесник, С. Толерантность не значит попустительство / С. Голесник // Советская Белоруссия. – 2018. – 6 марта.
2. Конвенция о компьютерных преступлениях от 23 ноября 2001 года // Официальный сайт Совета Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/tu/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680081580>. – Дата доступа: 06.04.2018.
3. Нестеров, А. Хакеры входят без стука / А. Нестеров // Советская Белоруссия. – 2018. – 16 марта.

САТИСФАКЦИЯ КАК ФОРМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Смирнов П.В.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Барышев В.А., доцент

Одним из наиболее важных институтов международного права является институт международно-правовой ответственности. Международно-правовая ответственность представляет собой один из видов юридической ответственности, который наступает за международно-противоправное деяние. Применение международно-правовой ответственности служит реализации одного из важнейших принципов международного права – принципа обязательности выполнения договорных обязательств. Наиболее древней формой международно-правовой ответственности является сатисфакция.

Цель – анализ практики применения сатисфакции, как формы ответственности государств в международном праве.

Материал и методы. В качестве материалов были использованы Устав ООН, Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 года № 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» и другие источники. При написании работы были использованы следующие методы: анализа, формально-юридический метод, метод комплексного исследования.

Результаты и их обсуждение. В международном праве под сатисфакцией понимается форма международно-правовой ответственности государства, которая заключается в предоставлении пострадавшему государству государством-нарушителем удовлетворения, выраженного в активных действиях. Согласно п. 2 ст. 37 Статей об ответственности государств, сатисфакция «может заключаться в признании нарушения, выражении сожаления,

официальном извинении или выразаться в иной подобающей форме», а п. 3 ст. 37 закрепляет норму, в соответствии с которой «сатисфакция не должна быть не пропорциональна вреду и не может принимать формы, унижительной для ответственного государства [3].

На практике, сатисфакция может выражаться в оказании почестей пострадавшему государству, заверении в том, что подобные неправомерные действия не будут иметь место в будущем, выражении сожаления или сочувствия, привлечения виновных лиц к юридической ответственности.

В качестве примеров сатисфакции можно привести следующие прецеденты. В 1970 Федеральный Канцлер Германии Билли Брандт во время своего визита в Польшу стал на колени перед памятником героям восстания в Варшавском гетто, тем самым принося извинения за преступления нацистского режима, совершенные при подавлении этого восстания. В 2010 году правительство Японии принесло официальные извинения Корею за «ущерби страдания, принесенные колониальным господством Токио». В 2013 году Президент Польши Бронислав Коморовский извинился перед Российской Федерацией за погромы, устроенные возле посольства России в Варшаве националистами, назвав данный инцидент «скандалом, который никак нельзя оправдать». В 2016 году Президент Украины Петр Порошенко в ходе телефонного разговора с Александром Лукашенко принес Президенту Беларуси извинения за инцидент с самолетом белорусской авиакомпании «Белавиа», который заключался в том, что самолет «Боинг 737-800», совершавший рейс Киев-Минск был под угрозой перехвата истребителями был возвращен в аэропорт Жуляны по распоряжению Службы безопасности Украины. Украинская сторона заверила Президента Лукашенко в том, что ведется расследование инцидента и виновные будут наказаны.

Таким образом, сатисфакция может выражаться в самых различных действиях ответственного государства. Факт сатисфакции может фиксироваться в совместном акте заинтересованных государств [1, с. 101].

В доктрине существует мнение, согласно которому выделяются два вида сатисфакции: ординарная сатисфакция (данном термином в данной доктрине обозначается общепринятое понятие сатисфакции) и чрезвычайная сатисфакция, под которой понимаются «выходящие за рамки простого удовлетворения различного рода временные ограничения суверенитета и международно-правовой субъектности государства [2, с. 111]. На наш взгляд определение чрезвычайной сатисфакции выходит за рамки морального удовлетворения потерпевшей стороны и данные меры относятся к куда более суровым по своему характеру и последствиям.

Заключение. Таким образом под сатисфакцией в международном праве следует понимать одну из форм возмещения причиненного морально-политического вреда. Сатисфакция осуществляется посредством активных действий ответственного государства. Способы принесения удовлетворения пострадавшей стороне характеризуются большим разнообразием и зависят от конкретного международно-противоправного деяния.

1. Барышев, В.А. Международное публичное право (общая часть): курс лекций / В.А. Барышев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 106 с.

2. Лукашук И.И. Право международной ответственности / И.И. Лукашук. – М.: ВолтерсКлувер, 2004. – 432 с.

3. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций № 56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/56/83>. – Дата доступа: 01.09.2018.

DYNAMICS AND SPECIFICITY OF THE EURASIAN INTEGRATION IN 2018

Chudikova T.P.,

*lecturer of the civil law and civil procedure department VSU named after P.M. Masherov,
Vitebsk, Republic of Belarus*

The Eurasian Economic Union (hereinafter – the EAEC) during the integration process is rather difficult. So, when there is an aggravation of some or other global problems in politics, which in turn affects all other spheres and the economy in the first place. At the international arena, the EAEC has already become quite familiar, however, one can confidently say that in order to become a powerful alliance it is necessary to have no disagreements in the spheres that the participating countries are